Научный журнал
«Эпомен»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 84, Октябрь 2023
No. 84, October 2023

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2023

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Дикаев Салман Умарович, д-р юрид. наук, профессор
Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор
Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор
Никитина Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор
Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор
Тебекин Алексей Васильевич, д-р. экон. наук, д-р техн.наук, профессор
Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор
Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор
Яковец Евгений Николаевич, д-р юрид. наук, профессор
Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Песоцкая Елена Николаев, канд. филос. наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук
Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент
Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент
Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики
Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор
Варданян Гоар Вазгеновна (Армения), канд. экон. наук, профессор

http://epomen.ru/issues/2023/84/Epomen-84-2023.pdf

Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь), канд. филос. наук, доцент
Хлус Александр Михайлович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент
Хилюта Вадим Владимирович (Белорусь), д-р. юрид. наук, доцент
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна
Младшие редакторы: Фруслов Данил Геннадьевич, Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK[1] professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Dikayev Salman Umarovich, Doctor of Law, professor
Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor
Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor
Nikitina Tatiana Viktorovna, Doctor of Economics, professor
Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor
Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professo
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor
Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor
Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor
Yakovets Evgeny Nikolaevich, doctor of law, Professor
Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Pesotskaya Yelena Nikolayevna, Candidate of Philosophy, assistant professor, professor of the Russian Academy of Natural History
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law
Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor
Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor
Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics
Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

[1]Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

http://epomen.ru/issues/2023/84/Epomen-84-2023.pdf

Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia), Candidate of Economics, professor
Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus), Candidate of Philosophy, assistant professor
Khlus Alexander Mikhailovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus), Doctor of Law, assistant professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna
Junior editors: Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

Содержание

Юридические науки

Высоцкая А. О.
Особенности правового статуса муниципального служащего (стр. 8–14)

Каунов А. М.
Ретроспективный анализ института следственного эксперимента в уголовном судопроизводстве (стр. 15–23)

Усенко С. В.
Типичные следственные ситуации и алгоритмы действий следователя при расследовании кражи (стр. 24–32)

Усенко А. С.
Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию при совершении кражи (стр. 33–39)

Фруслов Д. Г.
История развития предметов ведения органов местного самоуправления в России (стр. 40–46)

T able of Contents

Law

Vysotskaya A. O.
Features of the legal status of a municipal employee (pp. 8–14)

Kaunov A. M.
A retrospective analysis of the Institute of investigative experiment in criminal proceedings (pp. 15–23)

Usenko S. V.
Typical investigative situations and algorithms of the investigator's actions in the investigation of theft (pp. 24–32)

Usenko A. S.
Circumstances to be established and proved when committing theft (pp. 33–39)

Fruslov D. G.
The history of the development of the subjects of local government in Russia (pp. 40–46)

http://epomen.ru/issues/2023/84/Epomen-84-2023.pdf

УДК/UDC 342

Особенности правового статуса муниципального служащего

Высоцкая Анастасия Олеговна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Данная статья рассматривает особенности правового статуса муниципального служащего. В настоящее время одним из важнейших институтов, обеспечивающих стабильность власти на местах, является муниципальная служба. Складывающиеся тенденции модернизации организационно-экономического механизма, внедрение новых критериев оценки деятельности муниципального служащего требуют разработки теоретических и практических аспектов функционирования муниципальной службы. Данные цели достигаются посредством исследования правового регулирования тех элементов, которые составляют правовой статус муниципального служащего. В заключение автор предлагает несколько практических рекомендаций по совершенствованию правового статуса муниципальных служащих. Статья будет полезна для исследователей, юристов и всех заинтересованных сторон, желающих более глубоко разобраться в вопросах, связанных с правовым статусом муниципальных служащих и его влиянием на работу муниципальных органов власти.

Ключевые слова: муниципальный служащий, муниципальная служба, органы местного самоуправления, правовой статус, права муниципального служащего, обязанности муниципального служащего, конфликт интересов.

Features of the legal status of a municipal employee

Vysotskaya Anastasia Olegovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This article examines the specifics of the legal status of a municipal employee. Currently, one of the most important institutions ensuring the stability of local government is the municipal service. The emerging trends in the modernization of the organizational and economic mechanism, the introduction of new criteria for evaluating the activities of a municipal employee require the development of theoretical and practical aspects of the functioning of the municipal service. These goals are achieved through the study of the legal regulation of those elements that make up the legal status of a municipal employee. In conclusion, the author offers several practical recommendations for improving the legal status of municipal employees. The article will be useful for researchers, lawyers and all interested parties who want to understand more deeply the issues related to the legal status of municipal employees and its impact on the work of municipal authorities.

Key words: municipal employee, municipal service, local government, legal status, rights of a municipal employee, duties of a municipal employee,conflict of interest.

Правовое регулирование муниципальной службы в Российской Федерации осуществляется как на федеральном и региональном, так и муниципальном уровне власти.

Муниципальная служба - профессиональная служебная деятельность граждан, осуществляемая на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта).

Элементами правового положения муниципальных служащих являются их права и обязанности, а также с ограничения и запреты, связанные с осуществлением деятельности [1].

Перечень прав закреплен статьей 11 Федерального закона от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее по тексту – Закон № 25-ФЗ). К ним относятся: право на ознакомление с регламентирующими права и обязанности по должности и критерии оценки исполнения должностных обязанностей нормативами; право на обеспечение организационно-технических условий полноценной работы; право на оплату труда и другие выплаты и т.д. Обязанности содержатся в статье 12 указанного Закона № 25-ФЗ: соблюдение федерального, регионального и местного законодательства и внутреннего трудового распорядка при исполнении обязанностей; поддержание необходимого уровня квалификации и проч.

Четкая нормативная регламентация прав и обязанностей является залогом эффективности муниципальной службы. Однако политико-правовые приоритеты и взятый на борьбу с коррупцией курс выдвигают новые цели и задачи научных исследований, чем и предопределяют научный и практический интерес изучения запретов и ограничений для муниципальных служащих.

Запреты – это определенный перечень прав, которых лишается муниципальный служащий в целях предупреждения нежелательного

социально-вредного поведения, способного привести к снижению эффективности профессиональной деятельности.

Статьей 14 Федерального закона № 25-ФЗ устанавливаются запреты для муниципального служащего на некоторые виды деятельности, связанные с извлечением экономической материальной выгоды в личных интересах, которые несовместимы с муниципальной службой.

Муниципальный служащий не вправе заниматься предпринимательской деятельностью, входить в состав органа управления коммерческой организации, в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и структурных подразделений, расположенных на территории РФ, а также заниматься без письменного разрешения представителя нанимателя оплачиваемой деятельностью, которая финансируется только за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства [3]. Заниматься иной оплачиваемой деятельностью, можно лишь при соблюдении определенных условий.

Вторая группа запретов направлена на обеспечение дисциплины на муниципальной службе.

Так, например, муниципальному служащему запрещено разглашение или использование в целях, не связанных с муниципальной службой, сведений, отнесенных к сведениям конфиденциального характера или служебной информации, ставших ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей; запрещается использовать свое должностное положение в интересах политических партий, религиозных и других общественных объединений, а также публично выражать отношение к указанным объединениям в качестве муниципального служащего.

Правовая природа ограничений муниципального служащего состоит в сдерживающем характере, создающим условия для недопущения

возникновения конфликта интересов и личной заинтересованности на муниципальной службе. Такие ограничение создают определенный фундамент для независимости и беспристрастности при выполнении трудовых функций.

Конфликтом интересов считается ситуация, когда исполнению служебных обязанностей мешает личный, материальный интерес служащего или зависимость его от других граждан или организаций [4]. Личная заинтересованность по смыслу законодательства о государственной гражданской службе - это возможность получения доходов в виде материальной выгоды (как в денежной, так и в натуральной форме). Кроме того, личной заинтересованностью охватывается не только материальный, но и нематериальный аспекты (например, получение наград, должностей, почетных званий).

Одно из ограничений - недопустимость «близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с главой муниципального образования. Также конфликт интересов возможен при формировании состава комиссий, а также при проведении тендеров – аукционов и конкурсов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд [5].

Имеющееся правовое регулирование мер, направленных на предупреждение конфликта интересов, едва ли можно назвать достаточным.

Так, федеральный закон «О противодействии коррупции» предусматривает следующие варианты предотвращения и урегулирования конфликта интересов: изменение должностного или служебного положения государственного или муниципального служащего, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей; отказ

государственного или муниципального служащего от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов; отвод или самоотвод служащего [2].

Считаем, что данные механизмы не способны исключить коррупциогенность в исследуемой среде, необходимо внедрение дополнительных ограничений. Например, вполне эффективной мерой было бы расширение антикоррупционных обязанностей муниципального служащего (например, конкретизация процедуры предоставления служебной информации, раскрытие информация о доходах, имуществе и обязательствах имущественного порядка не только супруга и детей, но и близких родственников: родителей, сестер, братьев и др.).

Как было сказано ранее, муниципальным служащим запрещено занимать должности в органах управления коммерческих организаций. Данная мера нивелирует риски использования имеющегося административного ресурса для необоснованного извлечения экономической выгоды. Однако усложнение существующих структур и моделей ведения бизнеса создает новые предпосылки для злоупотреблений: в частности, большой коррупционный потенциал несут в себе и некоммерческие организации. Поэтому следует ввести запрет на участие муниципальных служащих не только в органах управления коммерческих организаций, но и в органах управления некоммерческих организаций, занимающихся предпринимательской деятельностью для реализации своих уставных целей.

Базовым инструментом ликвидации коррупционных рисков является обеспечение прозрачности исполнения должностных обязанностей. Это возможно посредством информатизации процесса: расширения перечня электронных государственных услуг; совершенствования официальных сайтов органов власти и регулярной актуализации информации для

граждан; повышения осведомленности граждан о возможностях получения электронных услуг.

Таким образом, можно резюмировать, что правовой статус муниципального служащего является четко регламентированной системой правовых норм, направленных на создание необходимых условий для качественного исполнения служебных обязанностей. [5]. Его составляющими являются права, обязанности, ограничения и запреты. Правовая сущность последних состоит в сдерживающем характере, позволяющем обеспечить независимость и беспристрастность при решении вопросов местного значения. Законодательство о муниципальной службе нуждается в восполнении пробелов путем внесения изменений в Закон № 25-ФЗ и локальные нормативные правовые акты норм об антикоррупционных обязанностях муниципальных служащих, запрете на исполнение административно-управленческих функций составе органов управления некоммерческих организаций. Кроме того, не стоит забывать и об информатизации работы государственных структур: создание электронных сервисов, позволяющих переносить часть работы в Интернет-пространство, доступное для обозрения другим гражданам, позволит обеспечить прозрачность работы муниципальных служащих.

Список литературы

1. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02 марта 2007 № 25-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 10. Ст. 1152.
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228.
3. Бельчик А.М., Павлов Н.В. Правовые аспекты государственного и муниципального управления // Закон и право. 2022. № 4. С. 29-31.
4. Парфенов В. С. Служебная дисциплина на муниципальной службе: вопросы теории и практики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №9-2. С.160-163.
5. Шугрина Е. С., Петухов Р. В. Мониторинг судебной практики в сфере предотвращения и урегулирования конфликтов интересов на муниципальной службе // Правоприменение. 2018. №1. С. 141-153

References

1. On Municipal Service in the Russian Federation: Federal Law No. 25-FZ of March 02, 2007 (as amended on 07/10/2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 10. Art. 1152.

2. On Combating Corruption: Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008 (as amended on 07/10/2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2008. No. 52 (part I). Article 6228.

3. Belchik A.M., Pavlov N.V. Legal aspects of state and municipal management // Law and Law. 2022. No. 4. pp. 29-31.

4. Parfenov V. S. Service discipline in the municipal service: issues of theory and practice // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. No.9-2. pp.160-163.

5. Shugrina E. S., Petukhov R. V. Monitoring judicial practice in the field of prevention and settlement of conflicts of interest in municipal service // Law enforcement. 2018. No. 1. pp. 141-153.

УДК/UDC 343.98

Ретроспективный анализ института следственного эксперимента в уголовном судопроизводстве

Каунов Александр Михайлович
преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарский университет МВД России
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Ретроспективный анализ института следственного эксперимента в уголовном судопроизводстве является одной из ключевых тем современной криминалистики и уголовного судопроизводства. Возникновение и последующий процесс эволюции следственного эксперимента происходил одновременно с развитием уголовно-процессуального законодательства. Институт следственного эксперимента сегодня представляет собой сложную систему правовых, организационных и методических механизмов, направленных на обеспечение эффективного и законного применения этого метода в уголовном процессе. Ретроспективный анализ этого института позволяет оценить его эффективность и роль в расследовании преступлений.

Ключевые слова: следственный эксперимент, ретроспективный анализ, следственное действие

A retrospective analysis of the Institute of investigative experiment in criminal proceedings

Kaunov Alexander Mikhailovich
Lecturer of the Department of Criminal Procedure
Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia
Krasnodar, Russia

Abstract

A retrospective analysis of the institute of investigative experiment in criminal proceedings is one of the key topics of modern criminology and criminal proceedings. The emergence and subsequent evolution of the investigative experiment took place simultaneously with the development of criminal procedure legislation. The Institute of Investigative Experiment today represents a complex system of legal, organizational and methodological mechanisms aimed at ensuring the effective and legitimate use of this method in criminal proceedings. A retrospective analysis of this institution makes it possible to assess its effectiveness and role in the investigation of crimes.

Keywords: investigative experiment, retrospective analysis, investigative action

Развитие науки уголовного процесса сосредотачивалось на уголовном расследовании, однако выделение криминалистики как отдельной науки способствовало более глубокому изучению проблем раскрытия

и расследования преступлений. Это привело к появлению новых идей, понятий и категорий, и в конечном итоге стимулировало ученых-криминалистов к разработке новых методов следственной работы, таких как следственный эксперимент.

Примеры первых исследований следственного эксперимента можно найти уже в литературе XIX века, где такие ученые, как Л. Е. Владимиров, Д. Г. Тальберга, И. Я. Фойницкий начали теоретически обсуждать суть и цель таких экспериментов [1].

В свою очередь, в работах Р. С. Белкина отмечается, что в исследованиях русских процессуалистов и криминалистов конца XIX – начала XX века не уделялось должного внимания теоретическому и практическому развитию следственного и судебного эксперимента. Терминология в этих работах была неединообразной, так как помимо «эксперимента» употреблялись термины как «опыт», «судебный опыт» и другие. Кроме того, многие процессуалисты дореволюционной России активно изучали и применяли западноевропейский опыт, что указывает на сходство ситуации в иностранной юридической литературе того времени [2].

Таким образом, можно сказать, что развитие следственного эксперимента в России происходило в контексте общего развития уголовного процесса и криминалистики. И хотя в начале XX века отмечалось недостаточное внимание к этому методу, он стал все более распространенным и значимым в практике следственной работы. Это подтверждается и дальнейшими исследованиями и практическим применением следственного и судебного эксперимента на протяжении последующих лет.

Как верно отмечает в своей работе Ю. Г. Торбин, следственный эксперимент как самостоятельное следственное действие не получил свое

закрепление ни в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., ни в УПК РСФСР 1922, 1923 гг. [3].

Большое внимание в советской процессуальной и криминалистической науке проблемы следственного эксперимента получили свое развитие только в конце 30-х гг. Часть авторов занималось исследованием в области опытного метода проверки, однако данный метод не детализируя. О следственном эксперименте в подобном ключе, в частности, писали Н. Н. Семенов и П. П. Михеев. Исследования этих правоведов оказали значительное влияние на практику судебных и следственных органов [4].

Таким образом, стоит отметить, что исследования русских правоведов конца XIX – начала XX в. заложили фундамент, который послужил отправной точкой в проведении дальнейших научных изысканиях в области разработки единой терминологической базы и тактики проведения следственных действий, в том числе и следственного эксперимента.

В своем исследовании А.С. Рубан описывает три этапа истории развития теории следственного эксперимента как процессуального действия. На первом этапе (с середины XIX века до конца 1930-х годов) происходило формирование теоретических знаний, разработка понятий и определение целей эксперимента. В этот период в советской процессуальной и криминалистической литературе вопросы следственного эксперимента не были детально исследованы, а в юридической литературе упоминания об опытном методе проверки доказательств были разрозненными и недостаточно раскрытыми.

В 1930-е годы началось активное изучение следственного эксперимента в юридической литературе, хотя некоторые ученые упоминали об экспериментальном методе проверки доказательств [5]. Согласно Н.И. Жуковой, в то время следственный эксперимент рассматривался как часть следственной экспертизы, но некоторые авторы

признавали его как самостоятельное следственное действие [6].

Можно сказать, что история развития теории следственного эксперимента показывает постепенное углубление знаний об этом процессуальном действии, его методологии и практике, а также постоянное стремление к совершенствованию.

В период 40-50-х годов XX века происходит второй этап развития следственного эксперимента, когда ученые и правоприменители начинают изучать его роль и место в системе процессуальных действий. Большинство ученых считали, что следственный эксперимент не имеет самостоятельного статуса и имеет сходства с другими следственными действиями. П.И. Тарасов-Родионов дал определение следственному эксперименту, считая его искусственным воспроизведением условий для проверки улик и уяснения обстоятельств дела [7].

Свой вклад в развитие теории и тактики следственного эксперимента внес Л. Е. Ароцкер в конце 40-х и в 50-е годы. Он опубликовал статью об оценке результатов следственного эксперимента и защитил диссертацию на тему его роли в советской криминалистике. В своих исследованиях, Л. Е. Арокцер сформулировал определение следственного эксперимента, называя его следственным действием, заключающимся в проведении испытаний с целью проверки версий следователя, объяснений обвиняемого, показаний свидетеля и для установления возможности существования определенных фактов.

В то время у ученых-правоведов существовали различные точки зрения относительно следственного эксперимента. Одни считали его формой осмотра места происшествия, либо видом осмотра-инсценировки; другие же признавали его как отдельное следственное действие.

Однако из-за недостаточного изучения целей и содержания следственного эксперимента, вопрос его места в системе процессуальных действий оставался открытым к концу 1950-х годов. Таким образом, на тот

момент у ученых-процессуалистов не было единого мнения относительно роли следственного эксперимента.

Стоит отметить, что благодаря работам Л. Е. Ароцкера было установлено, что основной целью следственного эксперимента является проверка версий и гипотез следователя, выявление новых обстоятельств дела и уточнение информации для дальнейшего расследования [8]. Таким образом, Л. Е. Ароцкер сделал значительный вклад в развитие теории и тактики следственного эксперимента, помогая ученым и практикам лучше понять его роль и место в процессе расследования преступлений.

При принятии УПК РСФСР законодатель принял во внимание различные мнения ученых относительно следственного эксперимента, отмечая его уникальность и необходимость проведения экспериментальных опытов. Отдельная норма статьи 183 была введена в 1960 году, закрепляя следственный эксперимент как самостоятельное действие, а позднее, в 2001 году, такая норма была внесена в УПК РФ. Этот процесс совершенствования законодательства и понятийного аппарата организации следственного эксперимента продолжается и в настоящее время.

Большое количество разногласий среди ученых-юристов вызывает классификация видов следственного эксперимента, даже больше, чем в случае с вопросом о целях эксперимента.

Уже в 1953 году была предпринята попытка унификации видов следственного эксперимента. Например, в приложении к приказу Генерального Прокурора СССР от 14.10.1953 года был представлен следующий список различных видов следственного эксперимента: проверка возможности проникновения в помещение или выноса из него определенных предметов, проверка вместимости предметов в определенных помещениях или хранилищах, проверка видимости и слышимости, проверка возможности совершения преступления

определенным образом, проверка совершения определенных действий, выявление возможных результатов определенных действий [9].

Однако с течением времени и развитием криминалистики, классификация видов следственного эксперимента стала меняться, появились и иные точки зрения.

В 1958 году Н.И. Гуковская предложила различать виды следственного эксперимента в зависимости от того, что устанавливается:

- возможность видеть;

- возможность слышать;

- возможность совершить определенные действия;

- наличие специальных или профессиональных навыков у конкретного лица;

- возможность совершить определенные действия за определенное время;

- обстоятельства и механизм совершения определенных действий.

В 1950-е годы большинство юристов рассматривали следственные эксперименты как конкретные действия для проверки различных аспектов, таких как видимость, слышимость, местоположение и т. д. Фактически исследователи заменяли истинную классификацию экспериментами, проводимыми в конкретных случаях. Учитывая разнообразие точек зрения ученых на классификацию следственных экспериментов, неудивительно, что можно встретить различные мнения о том, как следственные эксперименты следует классифицировать в официальных комментариях к статье 181 УПК РФ [10].

В частности, в одном из комментариев к статье 181 УПК, опубликованном в 2010 году под редакцией В.И. Радченко, указана иная классификация следственных экспериментов. Отмечаются только две разновидности таких экспериментов:

1) эксперимент, включающий в себя воспроизведение действий

(проведение опытов);

2) эксперимент, основанный на реконструкции обстановки (или обстоятельств) события для осмотра [11].

Исследователи отмечают различие между ними, утверждая, что в первом случае воспроизведение обстановки сочетается с проведением опытных действий, определяющих эксперимент, в то время как во втором случае фокус только на реконструкции обстановки. Однако, наш взгляд, такое разделение не совсем точно. Во-первых, термин «воспроизведение» может относиться не только к действиям, но и к обстоятельствам события. Во-вторых, сам термин «реконструкция» не упоминается в статье 181 УПК. Также реконструкция может не включать опытные действия и, следовательно, не будет считаться экспериментом без такого элемента [12].

Таким образом, классификация следственных экспериментов может быть более широкой и включать не только два вида, описанных в комментарии, а также другие варианты.

В результате, стоит отметить, что среди ученых нет единого мнения относительно видов следственного эксперимента. Каждый исследователь классифицируют их по-своему, дают различные формулировки со своими интерпретациями. В общем, на наш взгляд, стоит отметить правоту высказывания Р.С. Белкина о том, что исчерпывающий перечень видов следственных действий установить невозможно. Все вышеперечисленное показывает, что сейчас происходят активные споры между учеными-процессуалистами относительно содержания, целей и видов экспериментальных следственных действий, которые до сих пор не получили окончательного разрешения. Тем не менее, несмотря на это, следственные эксперименты остаются важным инструментом в расследовании преступлений и достижении правосудия.

В результате проведенного ретроспективного анализа института

следственного эксперимента в уголовном судопроизводстве можно сделать вывод о его значимой роли в обеспечении справедливости и объективности расследования преступлений. Необходимо продолжать совершенствовать этот инструмент, учитывая как современные тенденции и методы работы следственных органов, так и опыт проведенных исследований и ранее существовавшей практики, чтобы обеспечить качественное и своевременное расследование преступлений.

В этой связи, сравнивая определения следственного эксперимента в УПК РСФСР и УПК РФ, стоит отметить, что в ранее действующем процессуальном акте дополнительно отмечалось, что эксперимент можно проводить только при условии, что это не унизит достоинство участников и окружающих, однако данное положение не было закреплено в новом УПК РФ, что на наш взгляд является упущением со стороны законодателя.

Список литературы

1. Труфанов, Н. И. К вопросу правовой регламентации следственного эксперимента в уголовном судопроизводстве / Н. И. Труфанов // Актуальные проблемы права, экономики и управления (см. в книгах). – 2016. – № 12. – С. 205-207.

2. Белкин Р. С., Белкин А. Р. Эксперимент в уголовном судопроизводстве : метод. пособие. / Р. С. Белкин, А. Р. Белкин – М. : ИНФРА-М : Норма, 1997. – С. 243.

3. Торбин, Ю.Г. Процессуальные и тактические особенности производства следственного эксперимента: монография / Торбин Ю.Г. - М.: РПА Минюста России, 2011. – С. 14.

4. Королев, А. С. Ретроспективный анализ определения понятия "следственный эксперимент" и его становления в отечественной уголовно-процессуальной науке / А. С. Королев // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 9. – С. 197-201.

5. Рубан А. С. Организационные вопросы следственного эксперимента // Вестник Владимирского юридического института. — 2009. — № 1. — С. 148–152.

6. Жукова, Н. И. Производство следственного эксперимента / Н. И. Жукова, А. М. Жуков. Саратов, 1989. – С. 12.

7. Тарасов-Родионов П. И. Следственный эксперимент // Материалы учебной конференции следователей в прокуратуре Союза ССР (август — сентябрь 1936 г.). Практическое пособие для следователей. — М.: Юрид. изд-во НКЮ, 1937. — С. 73-107.

8. Тимощук, Э. В. К вопросу о возникновении и развитии следственного эксперимента в уголовном судопроизводстве / Э. В. Тимощук // Развитие современной науки и образования: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза, 17 июня 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 179-181.

9. Уголовный процесс: проблемы теории и практики : учебник для студентов

вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / М. Ю. Бекетов [и др.]; под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – С. 404.

10. Смирнов, А. В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. — 8-е изд., перераб. — М.: Норма : ИНФРА-М, 2024. С. 461.

11. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2010. – С. 568.

12. Дрючина, Д. И. Следственный эксперимент, как следственное действие в российском уголовном процессе / Д. И. Дрючина, А. М. Васильев // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 98-3. – С. 83-87.

References

1. Trufanov, N. I. On the issue of legal regulation of investigative experiment in criminal proceedings / N. I. Trufanov // Actual problems of law, economics and management (see in books). - 2016. – No. 12. – pp. 205-207.

2. Belkin R. S., Belkin A. R. Experiment in criminal proceedings : method. manual. / R. S. Belkin, A. R. Belkin – M. : INFRA-M : Norm, 1997. – p. 243.

3. Torbin, Yu.G. Procedural and tactical features of the production of an investigative experiment: monograph / Torbin Yu.G. - M.: RPA of the Ministry of Justice of Russia, 2011. – P. 14.

4. Korolev, A. S. A retrospective analysis of the definition of the concept of "investigative experiment" and its formation in Russian criminal procedure science / A. S. Korolev // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2013. – No. 9. – pp. 197-201.

5. Ruban A. S. Organizational issues of the investigative experiment // Bulletin of the Vladimir Law Institute. - 2009. — No. 1. — pp. 148-152.

6. Zhukova, N. I. Production of an investigative experiment / N. I. Zhukova, A.M. Zhukov. Saratov, 1989. – p. 12.

7. Tarasov-Rodionov P. I. Investigative experiment // Materials of the educational conference of investigators in the prosecutor's office of the USSR (August — September 1936). A practical guide for investigators. — M.: Legal Publishing House of the NKYU, 1937. — pp. 73-107.

8. Tymoshchuk, E. V. On the issue of the emergence and development of an investigative experiment in criminal proceedings / E. V. Tymoshchuk // Development of modern science and education: topical issues, achievements and innovations : collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference, Penza, June 17, 2022. – Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2022. – pp. 179-181.

9. Criminal procedure: problems of theory and practice : textbook for university students studying in the field of Law / M. Yu. Beketov [et al.]; edited by A.V. Endoltseva, O. V. Khimicheva. — Moscow : UNITY-DANA, 2019. – p. 404.

10. Smirnov, A.V. Criminal procedure : textbook / A.V. Smirnov, K.B. Kalinovsky; under the general editorship of A.V. Smirnov. — 8th ed., reprint. — M.: Norm : INFRA-M, 2024. p. 461.

11. Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation / Ed. V.I. Radchenko; scientific ed. V.T. Tomin, M.P. Polyakov. – 4th ed., reprint. and additional. – M.: Yurait-Izdat, 2010. – p. 568.

12. Dryuchina, D. I. Investigative experiment as an investigative action in the Russian criminal process / D. I. Dryuchina, A.M. Vasiliev // Trends in the development of science and education. - 2023. – No. 98-3. – pp. 83-87.

УДК/UDC 343.98

Типичные следственные ситуации и алгоритмы действий следователя при расследовании кражи

Усенко Сергей Валентинович
кандидат юридических наук, доцент
Эпомен
Краснодар, Россия

Аннотация

В статье автором исследуются типичные следственные ситуации и рассматриваются алгоритмы действий следователя при расследовании краж. Для проведения полноценного, успешного и объективного расследования преступления необходимо провести всесторонний анализ всех версий, которые могут возникнуть в конкретной следственной ситуации. Эти версии могут быть выдвинуты следователями, экспертами, участвующими в следственных действиях специалистами, адвокатом и прокурором. Изучение и анализ всех возможных версий является необходимым шагом для выявления подозреваемого и установления обстоятельств дела, как указано в теоретико-методической базе и подтверждено практикой. Проведение полноценного расследования преступления требует тщательного анализа всех фактов, доказательств и версий, чтобы выявить истинного виновного и обеспечить справедливое наказание. Отмечается, что для наиболее эффективного проведения расследования рекомендуется выдвигать не менее двух версий при анализе преступления, чтобы более полно охватить его структуру и характер. Каждая версия должна содержать план и ключевые моменты для определения дальнейших шагов. Необходимо также провести полный анализ каждой предложенной версии, чтобы исключить недочеты и пробелы в расследовании.

Ключевые слова: типичные следственные ситуации, следственные версии, алгоритмизация расследования

Typical investigative situations and algorithms of the investigator's actions in the investigation of theft

Usenko Sergey Valentinovich
Candidate of Law, Associate Professor
Epomen
Krasnodar, Russia

Abstract

In the article, the author examines typical investigative situations and examines the algorithms of the investigator's actions in the investigation of thefts. In order to conduct a full-fledged, successful and objective investigation of a crime, it is necessary to conduct a comprehensive analysis of all versions that may arise in a specific investigative situation. These versions can be put forward by investigators, experts, specialists involved in investigative actions, a lawyer and a prosecutor. The study and analysis of all possible versions is a necessary step to identify the suspect and establish the circumstances of the case, as indicated in the theoretical and methodological framework and confirmed by practice. Conducting a full-fledged investigation of a crime requires a thorough analysis of all facts, evidence and versions in order to identify the true culprit and ensure fair punishment. It is

noted that for the most effective investigation, it is recommended to put forward at least two versions when analyzing the crime in order to more fully cover its structure and nature. Each version should contain a plan and key points to determine the next steps. It is also necessary to conduct a full analysis of each proposed version in order to eliminate flaws and gaps in the investigation.

Keywords: typical investigative situations, investigative versions, investigation algorithmization

На начальном этапе расследования преступлений следователю или дознавателю необходимо действовать оперативно. Он должен оценить информацию о произошедшем преступлении, собрать все доступные доказательства до того, как они исчезнут или будут уничтожены, и приступить к активным мерам по раскрытию преступления.

А. Н. Колесниченко был первым, кто сформулировал определение криминалистической (следственной) ситуации, описав ее как определенное положение в расследовании преступлений, связанное с наличием доказательств и информационного материала, а также задачами сбора и проверки этих данных [1]. В дальнейшем это определение было уточнено, и следственная ситуация описывается как совокупность фактических данных, отражающих существенные черты события на определенный момент расследования преступлений [2].

На первом этапе расследования кражи особенно важно четко определить цель и сфокусироваться на быстром сборе имеющихся доказательств. Дальнейшие действия будут зависеть от собранных данных и характеристики ситуации. Первоначальные следственные меры играют важную роль в этом процессе.

Одной из особенностей первоначальных следственных действий является неотложность их проведения. Задача заключается в обнаружении признаков противоправного деяния в момент времени, когда это возможно сделать наиболее эффективно. Важно, чтобы доказательства были получены, сохранены, подтверждены, а преступник был выявлен. Помимо

этого, важно правильно анализировать собранные факты и данные, чтобы определить линию расследования и дальнейшие шаги.

При получении сообщения о краже первым шагом должно быть принятие заявления от потерпевшего. Это важно, так как заявители могут ошибочно считать себя жертвами кражи из-за самостоятельной утраты вещи или забывчивости, когда отсутствует само событие преступления. После опроса потерпевшего необходимо установить место совершения преступления и провести его осмотр. Хотя в некоторых случаях осмотр места происшествия может быть затруднен из-за недостоверной информации, он остается важным этапом, т.к. позволяет воссоздать картину преступления, выдвинуть версии и обнаружить следы преступника или иные доказательства.

Структура и последовательность действий полностью зависят от конкретной ситуации и особенностей преступления. Это может включать выезд на место происшествия, выемку документов и вещественных доказательств, проведение неотложного обыска. Важную роль в процессе расследования уголовного дела играет идентификация следственной ситуации, которая позволяет быстрее определить состав преступления, причастных лиц и мотивы. Различные исследователи предлагают различные подходы к классификации ситуаций, возникающих в процессе расследования преступлений.

Довольно подробное выделение ситуаций, связанных с преступлениями против собственности, рассматривает Э. Х. Надысева, выдяляя шесть ситуаций:

– человек признается в совершении кражи, доказывая свою вину;

– в ходе дознания или следствия возникают обоснованные подозрения относительно причастности лица к расследуемой краже;

– информация о подозреваемом или подогреваемых отсутствует и идентифицировать преступника невозможно;

– подозреваемый арестован в рамках расследования других противоправных действий;

– подозреваемый задержан в тот момент, когда он пытался продать вещи, похожие на те, которые были похищены. Арестован он может быть и при обстоятельствах, которые никоим образом не связаны с местом преступления;

– человек, которого подозревают в краже, задержан непосредственно там, где совершено преступление.

Кроме того, обращается внимание и на тот факт, что в ходе расследования может стать очевидным, что кражи не было, а имеет место быть инсценировка.

Более конкретна, лаконична и, возможно, точна, с нашей точки зрения, традиционная классификация, согласно которой все следственные ситуации на стадии возбуждения уголовного дела подразделяются на три:

1) подозреваемый задержан на месте совершения противоправного преступного деяния либо непосредственно после его свершения (по горячим следам);

2) Лицо, подозреваемое в совершении преступления, не задержано, но о его личности получены неполные (частичные) сведения, такие как данные о внешности на основании показаний очевидцев, видеозапись с камер и т.д.;

3) возникает наиболее трудная следственная ситуация при условии, когда не получена какая-либо информация о лице, причастном к совершению преступления или же о хищении имущества стало известно только по прошествии значительного времени [3].

Эта классификация ясна и лаконична, что делает ее популярной среди специалистов в юридической области, аналогичные подходы применяют и другие авторы. Некоторые дополнительные классификации, которые не были широко приняты, могли быть отклонены из-за их неточности и

недостатка стандартизации.

Важно также отметить тупиковые ситуации, где следователи не могут собрать информацию достаточно точно определить ситуацию. Наличие следственных версий также является необходимым элементом для раскрытия преступления, так как они помогают идентифицировать основные моменты преступления. В целом, классификация следственных ситуаций в начальном периоде расследования краж играют важную роль в определении следующих шагов следствия и помогают установить основные факты и обстоятельства преступления.

Для проведения полноценного, успешного и объективного расследования преступления необходимо провести всесторонний анализ всех версий, которые могут возникнуть в конкретной следственной ситуации. Эти версии могут быть выдвинуты следователями, экспертами, участвующими в следственных действиях специалистами, адвокатом и прокурором. Изучение и анализ всех возможных версий является необходимым шагом для выявления подозреваемого и установления обстоятельств дела, как указано в теоретико-методической базе и подтверждено практикой. Проведение полноценного расследования преступления требует тщательного анализа всех фактов, доказательств и версий, чтобы выявить истинного виновного и обеспечить справедливое наказание.

Часто реальное проведение расследования отличается от его теоретического плана. Основные проблемы, которые иногда мешают быстро и эффективно завершить первый этап следствия, включают в себя следующее: отсутствие достаточного количества версий, неполная проверка предложенных версий, отсутствие плана действий по розыску как похищенного имущества, так и лиц, совершивших преступление, неисполнение поручений, формальный подход к разработке версий. Решение этих проблем критически важно, так как от них зависит успешное

завершение уголовного дела на первоначальном этапе расследования.

При анализе следственных ситуаций на основании принятых рекомендаций в науке криминалистики, рекомендуется выдвигать не менее двух версий при анализе преступления, чтобы более полно охватить его структуру и характер.

Каждая версия должна содержать план и ключевые моменты для определения дальнейших шагов. Необходимо также провести полный анализ каждой предложенной версии, чтобы исключить недочеты и пробелы в расследовании. Это позволит избежать упущений и ошибок на этапе сбора доказательств, а также сэкономить время при осуществлении предварительного расследования [4].

При определенной следственной ситуации следователь (дознаватель) должен воспользоваться наиболее эффективной программой действий. При ситуации, когда подозреваемый известен и задержан, происходит установление личности задержанного и осуществляется его личный досмотр в целях обнаружения похищенных вещей и иных предметов, которые могут иметь отношение к преступлению или быть ограниченными или изъятыми из оборота (например, наркотики, оружие), далее проводится допрос задержанного.

Вторая ситуация заключается в установлении факта кражи, допроса потерпевшего, получение оперативной информации о гражданине, который может быть причастен к совершению противоправного уголовно-наказуемого деяния. В качестве примера можно проиллюстрировать следующую ситуацию. Гр. К., находясь в трамвае после беседы по телефону положил его в сумку. В это время на остановке вошли несколько человек, среди которых находился парень, ставший вплотную к нему. На следующей остановке гр. К. вышел и увидел, что его сумка открыта, и в ней отсутствует мобильный телефон и кошелек. После обращения в полицию, потерпевшему были предоставлены фотографии и субъективные

портреты, составленные ранее другими потерпевшими. На одном из изображений гр. К. узнал ранее ему незнакомую девушку, которую он неоднократно видел в магазине возле его дома. При задержании парень признался в краже имущества, принадлежащего гр. К. В данной ситуации проведение оперативных мероприятий, анализ полученной информации и установление всех обстоятельств произошедшего сыграли важную роль в успешном раскрытии уголовного дела. На данном этапе необходимо выполнить следующие следственные действия последовательно: провести допрос потерпевшего и возможных свидетелей, осмотреть место происшествия, и, если это необходимо, провести судебные экспертизы. Раскрытие и расследование уголовных дел такого типа зависят от постоянного и активного взаимодействия следствия с органами дознания на протяжении всего расследования краж, а также привлечения специалистов и общественности для помощи в расследовании преступлений.

Раскрытие и расследование уголовных дел данной категории во многом зависят от непрерывного и динамичного взаимодействия следствия с органами дознания на протяжении всего хода расследования по различным видам кражам, а также привлечения к участию в раскрытии рассматриваемых преступлений специалистов, общественности.

Третью ситуацию будет отражать пример, в котором по факту кражи имеется потерпевший, однако не установлен подозреваемый, отсутствуют какие либо ориентировки по его внешности и нет ни каких других данных о преступнике и следовой картине произошедшего преступления. Так, в данной ситуации может быть потерпевший, у которого был похищен кошелек с карточками и деньгами из наружного кармана пиджака. Однако подозреваемый не установлен, так как нет сведений о преступнике и следовой картине произошедшего преступления. Потерпевший объяснил, что неизвестный мужчина, внешность которого он описать затрудняется,

так как его не запомнил, подошел к нему, предложив отряхнуть его пиджак, утверждая, что у него грязная куртка, хотя на самом деле она была чистой. Когда потерпевший повернулся к мужчине, его уже не оказалось, и он обнаружил пропажу кошелька с имеющейся внутри банковской картой из своего кармана. В данной ситуации предварительное следствие не смогло установить личность преступника, в этом случае необходимо провести оперативно-розыскные мероприятия с целью выявления виновного лица, в частности, наиболее оптимальным методом может послужить отслеживание оплаты по банковской карте потерпевшего.

В заключение, можно сказать, что следователь в ходе расследования служебных дел сталкивается с множеством типичных ситуаций, требующих компетентного и профессионального подхода. Он должен уметь анализировать факты, проводить допросы и экспертизы, а также уметь принимать взвешенные и обоснованные решения на каждом этапе расследования.

Для успешного завершения расследования следователь должен придерживаться определенных алгоритмов действий, которые включают в себя сбор и анализ информации, установление фактов, выявление причин происшествия, а также назначение и прохождение необходимых процедур и процессов.

В этой связи для наиболее эффективного проведения расследования рекомендуется выдвигать не менее двух версий при анализе преступления, чтобы более полно охватить его структуру и характер. Каждая версия должна содержать план и ключевые моменты для определения дальнейших шагов. Необходимо также провести полный анализ каждой предложенной версии, чтобы исключить недочеты и пробелы в расследовании.

Это позволит избежать упущений и ошибок на этапе сбора доказательств, а также сэкономить время при осуществлении предварительного расследования, кроме того на практике встречаются

случаи неисполнение или исполнение в неполном объеме поручений, данных органу дознания. В подобных ситуациях рекомендуется направлять поручения повторно, а также проводить совместные комиссионные заседания между подразделениями МВД в целях повышения эффективности совместных мероприятий.

Список литературы

1. Балашов, Д. Н. Криминалистика: учебник / Д.Н. Балашов, Н.М. Балашов, С.В. Маликов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2024. — С. 324.

2. Архипова, И. А. Типичные следственные ситуации и особенности назначения и проведения экспертиз при расследовании краж из хранилищ / И. А. Архипова // Судебная экспертиза и исследования. – 2022. – № 1. – С. 7-10.

3. Ризванов, Г. М. Типичные следственные ситуации и основные направления их разрешения на первом этапе расследования / Г. М. Ризванов // Science Time. – 2022. – № 8(104). – С. 20-26.

4. Криминалистика. Теоретический курс: монография / А.А. Эксархопуло, И.А. Макаренко, Р.И. Зайнуллин [и др.]. — М.: ИНФРА-М, 2022. — С. 63.

References

1. Balashov, D. N. Criminalistics: textbook / D.N. Balashov, N.M. Balashov, S.V. Malikov. — 3rd ed., reprint. and additional. — M.: INFRA-M, 2024. — S. 324.

2. Arkhipova, I. A. Typical investigative situations and features of the appointment and conduct of examinations in the investigation of thefts from storage facilities / I. A. Arkhipova // Forensic examination and research. – 2022. – No. 1. – pp. 7-10.

3. Rizvanov, G. M. Typical investigative situations and the main directions of their resolution at the first stage of the investigation / G. M. Rizvanov // Science Time. – 2022. – № 8(104). – Pp. 20-26.

4. Criminology. Theoretical course: monograph / A.A. Exarchopulo, I.A. Makarenko, R.I. Zainullin [et al.]. — M.: INFRA-M, 2022. — p. 63.

УДК/UDC 343.98

Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию при совершении кражи

Усенко Анатолий Сергеевич
преподаватель кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина
Краснодар, Россия
e-mail: ceo@epomen.ru

Аннотация

Тайное хищение чужого имущества является одним из наиболее распространенных преступлений. Для успешного расследования данной категории преступлений необходимо установить и доказать ряд обстоятельств, связанных как с самим преступлением, так и с личностью его совершившего. Данные обстоятельства помогают правоохранительным органам выявить и привлечь к ответственности преступников.

Ключевые слова: обстоятельства, подлежащие установлению, расследование краж, уголовное дело

Circumstances to be established and proved when committing theft

Usenko Anatoly Sergeevich,
Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminology
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ceo@epomen.ru

Abstract

The secret theft of other people's property is one of the most common crimes. For a successful investigation of this category of crimes, it is necessary to establish and prove a number of circumstances related both to the crime itself and to the identity of its perpetrator. These circumstances help law enforcement agencies identify and bring criminals to justice.

Keywords: circumstances to be established, theft investigation, criminal case

В результате процесса доказывания в уголовных делах устанавливается наличие или отсутствие каждого факта, указанного в статье 73 УПК РФ. Этот перечень фактов называется предметом доказывания и обязателен для всех участников уголовного судопроизводства. Решение о вынесении оправдательного или

обвинительного приговора основывается на доказательствах, представленных на судебного следствия. Хотя принципы доказывания давно стали основополагающими как для правоприменителей, так и для ученых, в науке еще остаются пробелы, касающиеся определения видового предмета доказывания Ученые-криминалисты пытаются заполнить этот пробел, разрабатывая методики криминалистики, которые помогают определить специфические виды улик и доказательств для различных типов преступлений [1].

В криминалистических методиках основополагающим элементом является видовой предмет доказывания, который анализируется специалистами в рамках теории разработки указанных методик. По нашему пониманию, видовой предмет доказывания представляет собой совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании преступлений, определяемых общими юридическими элементами ст. 73 УПК РФ, а также уголовно-правовыми признаками и понятиями соответствующих норм Уголовного кодекса. Иными словами, видовой предмет доказывания включает в себя описание основных обстоятельств, предусмотренных указанной статьей УПК РФ, с учетом уголовно-правовой характеристики конкретного вида преступлений, а также норм Общей части УК РФ в определенных случаях [2].

Важным аспектом видового предмета доказывания является его системность и комплексность. Это означает, что специалисты должны учитывать все необходимые обстоятельства и доказательства, чтобы выявить преступление и установить обстоятельства его совершения. Таким образом, видовой предмет доказывания играет ключевую роль в криминалистических методиках, поскольку на основе его анализа и изучения можно выявить ключевые обстоятельства преступления и установить виновность подозреваемого лица. Криминалистические методики позволяют проводить комплексный анализ всех факторов,

связанных с преступлением, что делает возможным эффективное расследование сложных уголовных дел.

Изучение методов расследования кражи, изложенных в учебниках криминалистики и руководствах, показывает, что перечни обстоятельств, требующих доказательств, не всегда полностью соответствуют теоретическим представлениям о виде доказательств. В результате этого они часто страдают неполнотой и неточностью.

При расследовании уголовных дел о краже требуется доказать следующие обстоятельства.

Само событие преступления – совершение тайного хищения чужого имущества с корыстной целью, наносящее ущерб владельцу. Кража считается завершенной, если имущество изъято и виновный может им воспользоваться.

Время, место и способ совершения кражи, включая предметы, способствующие совершению общественно-опасного деяния, а также обстановку, в которой произошло преступление.

Предмет кражи, включая деньги, ценные бумаги, материалы и другие ценные вещи, то есть на что был направлен умысел лица, совершившего преступление.

Информация о владельце похищенного имущества и его имущественном положении, так как это может повлиять на классификацию деяния.

Личность совершившего кражу, включая его социальные и демографические характеристики, а также его психическое состояние, дееспособность и деликтоспособность (вменяемость).

Характер и размер причиненного ущерба, в результате хищения, а также сопутствующего ущерба (например, в виде повреждения имущества при краже со взломом) [3].

Наличие квалифицирующих обстоятельств, предусмотренных,

начиная с ч. 2 ст. 158 УК РФ, таких как совершение кражи группой лиц по предварительному сговору; с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище и другие квалифицирующие признаки.

Необходимо установить наличие (отсутствие) участников преступления кражи (организатора, подстрекателя, пособника) и определить их характер и степень участия в совершении преступления. Если организатор, подстрекатель или пособник не принимал непосредственного участия в совершении кражи, то это не будет квалифицироваться как групповое преступление по предварительному сговору. В таких случаях действия организатора, подстрекателя или пособника должны быть определены ссылаясь на статью 33 УК РФ.

При определении преступления как группового совершения кражи по предварительному сговору необходимо выяснить:

- был ли заключен сговор участников до начала действий, направленных на хищение имущества;

- было ли согласовано распределение ролей для осуществления умысла преступления;

- какие конкретные действия были совершены каждым участником и другими соучастниками преступления; если один из них осуществлял непосредственное хищение имущества в соответствии с заранее согласованным планом, а другие участники оказывали поддержку (например, во взломе дверей, вывозе похищенного, обеспечении безопасности), то их действия будут квалифицироваться как совместное преступление и не требуют дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ.

Таким образом, при расследовании группового преступления кражи по предварительному сговору необходимо учитывать согласование действий, распределение ролей и непосредственное участие каждого участника в преступлении.

В случае, когда тайное хищение происходило путем вовлечения в преступную деятельность, не подлежащих уголовной ответственности людей в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств (иначе говоря, «чужими руками»), то действия вовлекающего в такую деятельность лица (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать как действия непосредственного исполнителя кражи [4].

Так же при выяснении обстоятельств совершения краж следует отличать совокупность преступлений от продолжаемого хищения. Совокупность преступлений состоит из нескольких отдельных преступлений, совершенных раздельно и независимо друг от друга, даже если они имеют общий характер и цель. Таким образом, если лицо совершило несколько краж из разных мест, с различным временным интервалом между ними и разными целями, то это уже будет рассматриваться как совокупность преступлений, а не как продолжаемое хищение. Однако, если лицо совершает ряд тождественных преступных действий из одного и того же источника, например, украденные товары из одного магазина каждый день в течение недели, то это уже будет квалифицироваться как продолжаемое хищение.

Кроме того, необходимо установить факторы, которые могут исключить преступность и наказуемость деяния, такие как наличие (отсутствие) обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, а также ситуаций, при которых возможно освобождение от уголовной ответственности в связи с раскаянием, примирением с потерпевшим или истечением срока давности. Кроме того, следует выяснить наличие (отсутствие) обстоятельств, которые могут привести к освобождению от наказания из-за изменения обстановки или болезни. Также важно учесть факторы, влияющие на отсрочку от отбывания наказания согласно законодательству. Необходимо также установить наличие (отсутствие)

обстоятельств, подтверждающих происхождение имущества, подлежащего конфискации, в результате совершения кражи или использования в преступных целях. И, наконец, важно учитывать обстоятельства, которые способствовали совершению кражи. Принятие во внимание всех этих факторов позволит более точно определить степень вины и наказуемость лица, совершившего кражу, а также принять более справедливое и обоснованное решение в отношении данного преступления [5].

В целом, обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию при совершении кражи требуют тщательного и комплексного подхода, в целях познания события преступления и установления фактов объективной действительности.

Хотя в УПК РФ указывается необходимость установления определенных обстоятельств по уголовному делу, в целом это связано с выявлением объективной истины. Статья 73 УПК РФ определяет круг обстоятельств, которые должны быть доказаны в уголовном деле и вместе они составляют предмет доказывания. Каждое из этих обстоятельств является всеобщей категорией для уголовных дел. Мы соглашаемся с мнением З.З. Зинатуллина о том, что содержание таких обстоятельств должно быть индивидуализировано в соответствии с конкретным преступлением [6]. Если обстоятельства отражают суть преступления, то это значит, что в данном уголовном деле установлена истина. Неустановление или неполное установление любого из этих обстоятельств означает искажение объективной истины. Поэтому, правильное и полное установление всех обстоятельств в уголовном деле является ключевым вопросом для достижения справедливости. Таким образом, установление всех обстоятельств в уголовном деле является сложным и ответственным процессом, требующим глубокого анализа и объективной оценки предоставленных доказательств.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для вузов / под ред. д. ю. н., профессора Э. К. Кутуева. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Директ-Медиа, 2020. – С. 125.

2. Анешева, А. Т. Особенности возбуждения уголовного дела и обстоятельства, подлежащие установлению по делам о кражах / А. Т. Анешева, Л. Ю. Аксенова, А. Ю. Танков // Закон и право. – 2017. – № 3. – С. 103-107.

3. Ганаева, Е. Э. Обстоятельства, подлежащие доказыванию / Е. Э. Ганаева // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 8. – С. 710-717.

4. Овеян, А. А. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании преступлений совершенных организованными группами / А. А. Овеян, П. В. Шумов // Наука через призму времени. – 2017. – № 4(4). – С. 86-88.

5. Уголовный процесс: проблемы теории и практики: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / М. Ю. Бекетов [и др.]; под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – С. 133.

6. Зинатуллин, З. З. Объективность - детерминантное составляющее правосудия / З. З. Зинатуллин // Процессуальные гарантии современного правосудия : Сборник статей К 100-летию Судебной системы в Удмуртской Республике, Ижевск, 15 марта 2023 года. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2023. – С. 87-98.

References

1. Criminal procedure law (Criminal procedure): textbook for universities / edited by Doctor of Law, Professor E. K. Kutuev. - 3rd ed., reprint. and additional. – M.: Direct-Media, 2020. – p. 125.

2. Anesheva, A. T. Features of the initiation of a criminal case and the circumstances to be established in cases of theft / A. T. Anesheva, L. Y. Aksenova, A. Y. Tanks // Law and Law. – 2017. – No. 3. – Pp. 103-107.

3. Ganaeva, E. E. Circumstances to be proved / E. E. Ganaeva // Issues of sustainable development of society. - 2022. – No. 8. – pp. 710-717.

4. Oveyan, A. A. Circumstances to be proved in the investigation of crimes committed by organized groups / A. A. Oveyan, P. V. Shumov // Science through the prism of time. – 2017. – № 4(4). – Pp. 86-88.

5. Criminal procedure: problems of theory and practice: textbook for university students studying in the field of Law / M. Yu. Beketov [et al.]; edited by A.V. Endoltseva, O. V. Khimicheva. — M.: UNITY-DANA, 2019. – p. 133.

6. Zinatullin, Z. Z. Objectivity is a determinant component of justice / Z. Z. Zinatullin // Procedural guarantees of modern justice : A collection of articles on the 100th anniversary of the Judicial system in the Udmurt Republic, Izhevsk, March 15, 2023. Izhevsk: Udmurt University Publishing House, 2023. pp. 87-98.

УДК/UDC 342

История развития предметов ведения органов местного самоуправления в России

Фруслов Данил Геннадьевич
магистр права
Краснодар, Россия

Аннотация

Проведение ретроспективного анализа законодательства о предметах ведения органов местного самоуправления способствует проанализировать динамику развития данных правовых норм, выявить существующие недостатки современного законодательства и сформулировать авторское предложение по его дальнейшему совершенствованию, а поднять вопрос о целесообразности заимствования положений досоветских и советских предписаний в современное правовое поле.

Ключевые слова: предметы ведения, органы местного самоуправления, ретроспективный анализ

The history of the development of the subjects of local government in Russia

Fruslov Danil Gennadievich
Master of Law
Krasnodar, Russia

Abstract

Conducting a retrospective analysis of legislation on the subjects of jurisdiction of local governments helps to analyze the dynamics of the development of these legal norms, identify existing shortcomings of modern legislation and formulate an author's proposal for its further improvement, and raise the question of the expediency of borrowing the provisions of pre-Soviet and Soviet regulations in the modern legal field.

Keywords: subjects of reference, local governments, retrospective analysis

Традиционно разделим исторические этапы на досоветский, советский и постсоветский (настоящий) период.

Начало течения досоветского периода в части регулирования вопросов местного самоуправления, как предмета ведения вопросов местного значения можно обозначить формирование вече [1].

В качестве основной задачи вече выступало осуществление функций коллективного управления, т.е. принятия решения непосредственным образом [2].

В научной литературе Е. В. Исанко, при исследовании вопросов соотношения государственного и общинного управления справедливо подмечает, что соотношении данных категорий производится в качестве общего и частного, соответственно. Ввиду чего, не следует отграничивать общинную власть от единого государственного управленческого механизма [3].

В свою очередь, отстаивая антагонистическую точку зрения, И. В. Упоров подмечает на недопустимость соединения государственного и вечевого управления в силу сложившихся в вече устоев [4].

Следует отметить, что в компетенцию вече входило осуществление функций судебного, исполнительного, законодательного, а также представительного характера. В то же время, в содержании данных функций не включались хозяйственные вопросы, которые в дальнейшем получили название местных дел.

В период становления централизованного российского государства в первой половине XVI века наблюдается тенденция к разделению властных полномочий между органами местного самоуправления и государственными органами, что, в свою очередь, поспособствовало позитивному развитию как властного института системы местного самоуправления, организационное оформление которой выражалась в виде представительных, а также иных должностных лиц и органов, функционально и институционально принадлежащих к данной системе.

Развитие вопросов местного значения происходят вместе с проведением земской и губной реформ, посредством которых начали формироваться элементы, а также структура и подлинная основа местного самоуправления. Так, сосредоточение властных полномочий в городах и

волостях находилось у старост. Так, земские старосты были наделены компетенцией по вынесению решения в отношении гражданских дел и уголовных споров незначительной тяжести. Больше компетенции (по иерархии) находилось в управлении губного старосты, который, в свою очередь, обладал компетенцией осуществления следственных функций (расследованию) и судебному разбирательству уголовных дел средней тяжести и тяжким преступлениям с правом вынесения .приговора в виде смертной казни.

Дальнейший этап развития относится к учреждению в 1721 г. Главного магистрата, функция которого сводилась к образованию должности магистратов во всех городах Российской Империи, которые осуществляли полномочия по контролю над увеличением количества мануфактур, соблюдением правопорядка и правосудия, учреждением полиции. Кроме того, на магистрат возлагались полномочия административного характера в отношении к выборным властям города [5].

Проводимые в 1785 г. реформы, в свою очередь, расширили компетенцию органов местного самоуправления (городского самоуправления) посредством включения в ее полномочия хозяйственных и общественных положений.

Так, в компетенцию субъектов городского само управления входили вопросы общего благоустройства, санитарного состояния, производственного, промышленного дела, а также торговли.

Результат проведения земской модели местного самоуправления, начиная с 1864 г. и, вплоть до 1918 г. характеризовалась децентрализацией управленческих функций посредством наделения новыми компетенциями органов городской и земской власти. Наблюдалось становление нового состава сфер ведения данных органов с опорой на вопросы хозяйственного характера.

Советский период берет свое начало с момента ликвидации летом 1918 г. земских управленческих органов. Следует отметить, что социалистическое государство, прежде всего, базировалась на концепции государственного самоуправления, направленной на поэтапное преобразование в органы общественного самоуправления местные органы государственной власти.

Одним из основополагающих составляющих, оказывающих воздействие на развитие института местного самоуправления в СССР и его компетенцию выступал принцип централизованной конституционной демократической деятельности [6]. Так, по вертикали была установлена определенная функционирующая иерархия органов народного представительства. Подчеркнём, что советы были лишены каких-либо управленческих функций. В результате можно сделать вывод, что по своему существу местные Советы выступали в роли объектов, а не субъектов управленческо-властного воздействия при разрешении наиболее важных политико-социальных вопросов.

Разрешение многих административных и хозяйственных вопросов ограничивалась в тот момент на законодательном уровне. Динамика развития местных Советов наблюдается лишь в 1960-е годы с подачи политико-партийной элиты в целях поддерживания жизнедеятельности системы СССР.

В качестве основных положительных результатов децентрализованных процедур выступило определенное формулирование компетенции и элементов местных советов. Подметим, что здесь речь идет об отдельных функциях, полномочии, а также предмете ведения местных советов.

В период с 1960 по 1970 гг. наблюдается предопределение активной деятельности местных советов в социальной жизни, а также определенной имущественной и финансовой автоматизации. Содержание Конституции

СССР 1977 [7] рассматривали в качестве местного Совета местный орган управления и государственной власти, который, при всем при этом, наделен, по сравнению с выше стоящими Советами, незначительными властными полномочиями. В свою очередь, подобное законодательное решение привело к неэффективному развитию деятельности развития местных советов в период с 1980 по 1989-е годы.

Результатом проведенного ретроспективного юридико-исторического анализа предметов ведения местных советов указывает на то, что деятельность рассматриваемых органов наиболее действенной была в период их наиболее полной автоматизации, которые выражались в расширении эконико-общественных полномочий органов местного самоуправления и в обладании им достойного уровня материально-финансовой базы. В то же время, протекающие в рассматриваемый исторический период политические процессы отрицательно сказались на деятельности местных советов как низовых звеньев политико-социальной системы СССР.

Распад СССР и образование новых республик ознаменовал начало течения нового этапа развития норм, регламентирующих вопросы местного значения, как предмета ведения органов местного самоуправления. Основным содержанием современного периода выступает идентификация местного самоуправления в качестве самостоятельной разновидности публичной власти, которая, в свою очередь, обладает собственной обоснованной научной парадигмой, а также механизмом юридического регулирования.

В результате исследования вопросов предмета ведения органов местного самоуправления в различные исторические периода нашего государства сформулируем следующие выводы и авторские предложения:

Во-первых, рассматриваемые исторические периоды традиционно можно подразделить на досоветский, советский и современный. На

досоветском этапе ключевым аспектов для развития предметов ведения следует назвать период становления органов местного самоуправления (с 1699 по 1918 гг.). Так, для данного этапа характерно появление вопросов промышленности и торговли, санитарного состояния, продовольственного дела и благоустройства.

Советский период (с 1918 по 1991 гг.) характеризуется четкой фиксацией полномочий местных советов различных уровней, а также их предметов ведения. В данный исторический период получили правовую регламентацию вопросы контроля на подведомственной территории деятельности организаций, а также вопросы социального о административного характера. Современный этап (с 1991 г. – наше время) обладает отличительными чертами от советского периода. Так, произошло отделение от государственных органов власти органов местного самоуправления. К ведению муниципальных органов начали относиться разнородные вопросы местного значения, постоянно совершенствующиеся со стороны законодателя.

Во-вторых, в результате проведенного ретроспективного анализа вопросов местного значения, как предмета ведения органов местного самоуправления, был установлен процесс вычленения предметов ведения муниципальных органов из ведения государственной власти, способствовало определению предметов ведения в качестве динамичной и подтверждённой частным изменением органов местного самоуправления, которые имеют тенденцию к расширению.

Список литературы

1. Новгородская грамота от 15.12.1471 «О суде и о закладе на наездщики и на грабещики». Памятники русского права. – М., 1953. – 443 с
2. Ульянов А.Е., Тамбовцева О.Н. К вопросу о роли органов местного самоуправления в решении вопросов местного значения // В сборнике: Актуальные проблемы истории, политики и права. Сборник статей VIII Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 146-149.
3. Судакова С.В., Исаенко Е.В. Вопросы местного значения как элемент компетенции местного самоуправления: особенности теоретико-правового понимания

и перспективы модернизации / С. В. Судакова, Е. В. Исаенко // Конституционализм и государствоведение. 2022. № 4 (28). С. 29–33.

4. Упоров, И. В. Вопросы местного значения как муниципально-правовая категория / И. В. Упоров // Гуманитарный научный вестник. – 2021. – № 12. – С. 279–284.

5. Джасем, М. А. Д. Вопросы местного значения и градостроительная деятельность органов местного самоуправления в городах Российской Империи: опыт ретроспективного анализа / М. А. Д. Джасем // Образование и право. – 2020. – № 2. – С. 301-305. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-10254.

6. Пономарева, С. Г. Взаимодействие органов местного самоуправления и ТОС в решении вопросов местного значения / С. Г. Пономарева // Экономика и социум. – 2020. – № 6-2(73). – С. 151-156.

7. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. –1977. – № 41. – Ст. 617.

References

1. The Novgorod charter dated 12/15/1471 "On the court and on the mortgage on riders and robbers". Monuments of Russian law. – M., 1953. – 443 p.

2. Ulyanov A.E., Tambovtseva O.N. On the role of local governments in solving issues of local importance // In the collection: Current problems of history, politics and law. Collection of articles of the VIII All-Russian Scientific and practical Conference. Penza, 2020. pp. 146-149.

3. Sudakova S.V., Isaenko E.V. Issues of local importance as an element of the competence of local self-government: features of theoretical and legal understanding and prospects for modernization / S. V. Sudakova, E. V. Isaenko // Constitutionalism and state studies. 2022. No. 4 (28). pp. 29-33.

4. Uporov, I. V. Issues of local importance as a municipal legal category / I. V. Uporov // Humanitarian Scientific Bulletin. - 2021. – No. 12. – pp. 279-284.

5. Jasem, M. A. D. Issues of local importance and urban planning activities of local governments in the cities of the Russian Empire: the experience of retrospective analysis / M. A. D. Jasem // Education and law. – 2020. – No. 2. – pp. 301-305. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-10254.

6. Ponomareva, S. G. Interaction of bodies local self-government and CBT in solving issues of local importance / S. G. Ponomareva // Economics and society. – 2020. – № 6-2(73). – Pp. 151-156.

7. Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (adopted at the extraordinary seventh session of the Supreme Soviet of the USSR of the ninth convocation on October 7, 1977) // Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR. -1977. – No. 41. – Article 617.